

Из истории естествознания

И. А. ЗАХАРЕНКО

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

(середина XIX – начало XX вв.)

Рассмотрены основные направления формирования отечественной военной географии – научной дисциплины, имеющей важное теоретическое и практическое значение для развития страноведения, в частности, страноведения Дальнего Востока. Проанализирован вклад российских военных географов в изучение восточных регионов России и сопредельных азиатских стран. Введены в научный оборот уникальные экспедиционные отчеты, военно-географические описания и картографические работы, касающиеся территории Дальневосточного пограничного пространства.

Ключевые слова: российская военная география, военно-географическая школа российского Генерального штаба, Дальневосточное геостратегическое пограничное пространство.

Российская военная география, начинавшаяся как форма практической деятельности, имевшая своей целью проведение разведок и рекогносцировок, в первой половине XIX в. трансформировалась в самостоятельную отрасль знания. Ее становление происходило параллельно с расширением территориальных владений Российской империи в Азии. Для развития военно-географических исследований принципиальное значение имели два фактора – военно-стратегический и колониальный. Выход России к границам сопредельных азиатских государств, военно-политическое соперничество мировых держав в Азии вызвали необходимость стратегического планирования и подготовки войск для азиатских театров военных действий, а нужды управления настоятельно требовали проведения военно-статистических и естественно-научных исследований азиатских территорий и народов, их населяющих.

В российской военной географии собственно географическое направление разрабатывалось Генеральным штабом, а топографическое – Военно-топографической службой. Военно-географическая подготовка в Генштабе была поставлена на высоком научно-методическом уровне. Авторитет ее руководителей, профессоров Академии Генерального штаба Ф. Ф. Шуберта, П. А. Языкова, В. Ю. Скалона, Н. С. Голицина, Д. М. Милютин, был очень высок. Широко известны имена таких военных географов, как Н. М. Пржевальский, М. И. Венюков, П. К. Козлов, М. В. Певцов, А. Е. Снесарев, В. К. Арсеньев и еще многих талантливых исследователей. Сотни офицеров российского Генерального штаба проводили военно-географические исследования территории России и сопредельных государств мира и составляли о них многотомные военно-географические описания.

При этом необходимо иметь в виду, что накопление фактического материала, пусть и очень ценного, и даже его первичная систематизация еще не являются свидетельством оформления военной географии как науки. О ее возникновении можно говорить лишь когда выполнены несколько условий:

- проведено теоретическое осмысление накопленных географических материалов и сформулированы методологические установки, на базе которых ведется целенаправленное изучение территорий;
- сформированы управленческие структуры и военно-географические подразделения, предназначенные для географических исследований;
- имеются кадры, не только выполняющие военно-географическую работу, но и осознающие необходимость своего профессионального совершенствования.

Их выполнение в период 1862–1914 гг. обеспечивало непрерывность в развитии военной географии. Именно в это время в научном сообществе приобретает авторитет школа российского Генерального штаба, в военной географии разворачиваются теоретические исследования и полевые работы, активно осваиваются методы полевого географического картографирования, растет число комплексных военно-географических описаний.

Тогда же меняется и взгляд на роль в войне военно-географических факторов и на важность их изучения. Военный министр Д. А. Милютин так определил главное направление в развитии военной географии в России:

Военное искусство в последние времена следовало тому же быстрому развитию, как и самые государства и народы: основательное и систематическое изучение его сделалось необходимостью [...] С другой стороны, самые действия военные не только распространились в размерах, но и подчинились более чем когда-нибудь соображениям политическим и местным: никогда не было столь очевидной необходимости для успешного ведения войны в основательных сведениях о театре действий относительно к естественным свойствам и статистическим средствам края, так же как и вообще обо всех способах материальных и нравственных обеих воюющих сторон ¹.

Таким образом, он поставил перед офицерами Генерального штаба задачу всестороннего изучения сопредельных с Россией государств, в том числе стран Азии. Важно и то, что Милютин требовал от военных географов не только описательной, но и аналитической работы:

Везде наука начинается только там, где массу опытов, наблюдений, фактов стараемся подчинить разумению для вывода каких-либо истин, более или менее общих, для объяснения себе сродства и связей явлений, раскрытия причин и следствий, средств и целей. Одним словом, науку составляет не одно описание явлений или данных, а тот логический анализ, которым эти частные данные и явления сливаются в одно стройное целое идей ².

Эти требования Генерального штаба развивал теоретически и активно превращая в жизнь штабс-капитан А. Е. Снесарев. Именно он стал одним из

¹ Милютин Д. А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики // Военный журнал. 1846. № 1. С. 1–2.

² Там же. С. 35.

создателей в военной географии страноведческого направления. Он считал, что «простор и многоцветность географических картин, их причудливое разнообразие, несомненный разум, скрытый в каждой из них создают у изучающего волевой простор, делают мысль его широкой и смелой, бодрят характер, расправляют духовные крылья человека» и придавал большое значение формированию у офицера военно-географической культуры. По убеждению Снесарева среди задач офицера были и овладение географическим мышлением, которое «развивает самостоятельность, дерзновение мысли, простор суждений и закалку характера», и освоение методов военной географии, ее специального языка, ибо это «откроет его взору иные перспективы, бесконечный простор пониманий укладов жизни, духовных обликов»³.

Академия Генерального штаба не только готовила военных географов, но и создала комплексную военно-стратоведческую научную школу. Обучение в ее рамках базировалось на обширном курсе военной статистики, специальных курсах по физической географии, военной топографии и картографии. В летнее время слушатели академии занимались съемкой местности и ее топографическим описанием. Такое обучение способствовало формированию у них географического мышления. Число профессоров и слушателей академии, занимавшихся вопросами военной географии, в конце XIX в. составляло 40%, а «курс военной статистики в середине пятидесятых годов XIX в. по всей справедливости был поставлен едва ли не лучше всех курсов в Военной академии того времени»⁴.

Для проведения военно-географических описаний в 1857 г. в Генштабе был создан специальный военно-статистический отдел, который возглавил профессор академии генерал-майор Н. С. Голицын. Такие отделы были образованы и при штабах военных округов. Созданные здесь военно-географические описания имели комплексный характер и состояли из двух частей: общестатистической и военной, предназначенной только для военного ведомства.

В данной статье мы рассмотрим важную часть громадной работы, проведенной Генштабом, – создание им военно-географического описания Дальнего Востока. Ключевой работой в этой области является «Опыт статистического описания и военного обозрения Приамурского края»; она написана Н. М. Пржевальским в Николаевской академии Генерального штаба в 1863 г. Интересно его определение пограничного пространства России и Китая в Восточной Азии, которое, по мнению Пржевальского, протягивается «от пустынь Монголии на Восток до морей Охотского и Японского и от теплых туманностей Китая до угрюмых вершин Станового хребта»⁵.

Оценивая географическое положение Амурского края с военной точки зрения Пржевальский принимает во внимание его приморское положение на берегах Тихого океана и близость к Маньчжурии и Китаю. Он четко определил геополитическую позицию России в регионе:

³ Снесарев А. Е. Введение в военную географию. М., 2006. С. 94.

⁴ Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской Академии Генерального Штаба. СПб., 1882. С. 64–65.

⁵ Архив Русского географического общества (Архив РГО). Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 36.

Чтобы вполне воспользоваться выгодами, представляемые бассейном Амура, нам необходимо владеть и важнейшим из его притоков Сунгари, орошающих лучшую часть этого бассейна, и, кроме того, в своих верховьях близко подходящего к северным провинциям Китая. Заняв всю Маньчжурию, мы сделаемся ближайшим соседом этого государства и, уже не говоря о наших торговых сношениях, можем прочно утвердить здесь наше политическое влияние ⁶.

Развивая сделанный вывод, он дает оценку всемирно-историческому значению Тихого, или Восточного, океана что обуславливается, по его мнению,

двумя великими событиями: во-первых, быстрым развитием Европейских колоний в Америке и Австралии, а во-вторых, вступлением в сношения с европейцами двух величайших государств Востока – Японии и Китая.

Прогнозируя «завидную будущность» Амурской страны, Пржевальский считает цивилизационной задачей России

развить на далекой окраине Азиатского Востока могучую славяно-русскую народность, пронести Европейскую цивилизацию и Христианство в глубь Китая и Маньчжурии, и пробудить дремлющие силы неподвижного Востока ⁷.

Желая практически изучить Дальний Восток, Пржевальский обратился к начальству с просьбой направить его в этот регион. Его пожелание было принято во внимание: приказом от 17 ноября 1866 г. он был причислен к Генеральному штабу и направлен на службу в Восточно-Сибирский военный округ. Это назначение стало для молодого военного географа испытанием на прочность характера и силу воли, а также умение обобщать и систематизировать свойства и закономерности природы. В Русском географическом обществе ему было обещано содействие в организации в будущем экспедиции, но не более того, ведь пока

Н. М. Пржевальский был в научном мире еще мало известной величиной, и дать пособие ему на его предприятие, а тем более организовать под него целую экспедицию Совет Общества не решился ⁸.

Начальник штаба округа генерал-майор Б. Кукель, идя навстречу желанию Пржевальского, в своем рапорте к губернатору Приморской области писал:

Временно командующий округом командировал в Приуссурийский край состоящего при Окружном штабе, причисленного к Генеральному штабу штабс-капитана Пржевальского для доставления сведений о расквартировании и хозяйственном устройстве располагаемых там ныне войск, а так же для производства некоторых статистических исследований, определенных в данном ему по сему предмету предписании, поручил мне сообщить о том Вашему Превосходительству и просить об оказании всевозможного с Вашей стороны содействия к успешному выполнению штабс-капитаном Пржевальским возложенного на него поручения ⁹.

⁶ Там же. Л. 246.

⁷ Там же. Л. 250, 260.

⁸ Семенов П. П. Речь, произнесенная на чрезвычайном собрании Русского Географического Общества 9 ноября 1888 г. // Памяти Николая Михайловича Пржевальского. СПб., 1890. С. 17.

⁹ Государственный исторический архив Дальнего Востока (ГИАДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

Первая экспедиция Пржевальского началась 21 мая 1867 г.¹⁰ Выехав из Иркутска и переправившись на пароходе через Байкал, он по Селенге и Шилке проплыл до Сретенска и далее по Амуру от Албазина до Хабаровки. Отсюда, купив лодку, он направился вверх по Уссури. Поднимаясь вверх по течению, путешественник окунулся в мир природы этого «дикий-винного» края.

Официальной задачей Пржевальского, поставленной перед ним командующим войсками Приморской области, было найти замену единственной и не очень надежной почтовой дороге в Южно-Уссурийском крае, проходящей по китайской территории вдоль реки Сунгачи, а затем огибавшей северную сторону оз. Ханка и направлявшейся к р. Суйфун.

Было принято решение провести рекогносцировку этого трансграничного района и

откомандировать весной будущего года на оз. Ханка исправляющего должность старшего адъютанта Управления вверенных мне войск штабс-капитана Пржевальского, предписав ему выбрать места для проведения дороги по южному берегу озера на Лефу и оттуда в поселок Камень Рыболов. В случае если местность здесь окажется крайне неудобной для сухопутной дороги, то штабс-капитан Пржевальский обязан произвести изыскания по направлению от станицы Бельцовой на р. Дауби к низовьям р. Лефу и оттуда опять в Камень Рыболов¹¹.

Научную цель своей экспедиции исследователь видел в том, чтобы открыть тайны природы на неизвестной и далекой окраине русской земли, понять ход ее колонизации, жизнь коренного населения и русских поселенцев.

Пржевальский приступил к изучению западной и южной частей Ханкайской равнины. Он обошел озеро и с западной стороны и выяснил возможности судоходства на реке Лефу от озера Ханка до устья реки Сахэзы. Проведенная им рекогносцировочная съемка «для отыскания новых путей сообщений, как водяных, так и сухопутных», представляла собой полевые карандашные кроки с изображением русла реки Лефу и озера Ханка. Остальные сведения о реке Лефу и ее долине – глубины русла, описание берегов с характеристикой почв и растительности – были даны им в топографическом описании. Для Пржевальского эти работы в дальнейшем имели несомненное значение как практическая подготовка к интенсивным маршрутным рекогносцировочным съемкам в Центральной Азии¹².

Во время своей экспедиции он собрал подробные сведения о состоянии сухопутных путей сообщения и о возможности движения по ним различных родов войск. Им были подробно рассмотрены пути, удобные для движения к границам Маньчжурии и Кореи, а также изучены маршруты, ведущие от уссурийского речного бассейна к бухтам Татарского пролива. Были описаны все населенные пункты края (для каждого из них указаны сведения о числе жителей), приведены данные о положении русских переселенцев, об их занятиях.

¹⁰ По старому стилю.

¹¹ ГИАДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 123. Л. 38.

¹² Постников А. В. Развитие отечественной полевой картографии и труды Н. М. Пржевальского // Н. М. Пржевальский и современная картография: к 150-летию со дня рождения / Ред. Л. Иваненко. М., 1989. С. 31.

Для составления отчета по результатам экспедиции Пржевальский запросил в статистическом отделении штаба войск Приморской области

сведения о количестве туземного населения в этом крае, а также и списки всех населенных мест, с показанием количества населения этих мест отдельно мужского и женского, совершеннолетних и несовершеннолетних, а равно и расстояний этих пунктов от областного города ¹³.

В составленном по результатам экспедиции отчете «О результатах исследований на р. Уссури и оз. Ханка» военный географ проявил себя как тонкий и внимательный исследователь, показавший взаимосвязь природных компонентов и указавший на редчайшую и исключительную особенность края:

Такой особенный характер климата обуславливает и особенный склад природы Уссурийского края, представляющей в растительном и животном мире оригинальную смесь северных и южных форм ¹⁴.

Ему не только удалось выявить и описать уникальный феномен смешения флоры и фауны северной тайги с природными формами, присущими субтропикам, – научный факт, практически неизвестный европейским географам в то время, но и установить причину, породившую это явление.

Пржевальский дал прекрасные географические характеристики ландшафтов Уссурийского края с его своеобразной растительностью и животным миром, подробно описал особенности рельефа горной страны «Сихотэ-Алинь» и гидрографию бассейна Уссури. Озеро Ханка, по изысканиям Пржевальского получило на карте новое, более округленное очертание. Были описаны древние его берега, сохранившиеся в виде параллельных увалов, которые находятся на восточной и северной стороне озера. В дневник наряду с подробными характеристиками природы вошло подробное описание жизни и быта гольцов, орочей, корейских и китайских колонистов. По результатам экспедиции Пржевальский подготовил к печати большую статью «Инородческое население в южной части Приморской области» ¹⁵.

Экспедиция закончилась, отчет написан, наступило время отъезда:

Прощай, весь Уссурийский край! Быть может мне не увидеть уже более твоих бесконечных лесов, величественных вод, но с твоим именем для меня навсегда будут соединены воспоминания о счастливых днях страннической жизни ¹⁶.

Пржевальский действительно больше не вернулся в эти места, хотя потенциальная возможность для этого существовала. Так, в письме из Марселя от 3 ноября 1887 г. М. И. Венюков высказывает предположение, что Пржевальский изберет объектом пятого путешествия Маньчжурию и Уссурийский край:

Мне, однако, сдается, что Вы поедете, и именно в Хинганский хребет, Маньчжурию и Уссурийский край восточнее Уссури. Правительству сведения об этих местностях, собранные не новичком, а зрелым и опытным путешест-

¹³ ГИАДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. Л. 313.

¹⁴ Там же. Л. 7.

¹⁵ Пржевальский Н. М. Инородческое население в южной части Приморской области // Известия Русского географического общества. 1869. Т. 5. Отд. 2. С. 185–201.

¹⁶ Зеленин А. В. Путешествия Н. М. Пржевальского. СПб., 1901. Т. 1. С. 183.

венником, по-моему, необходимы. Ведь не довольствоваться же ему предложенными дипломатией английскими реляциями о современном состоянии самой важной нашей азиатской соседки Маньчжурии? ¹⁷

Реальности этой идее придавало то обстоятельство, что в это время военно-географические исследования стали проводиться на территории Маньчжурии и Монголии, и для этой работы потребовались опытные исследователи. До 1872 г. основное внимание уделялось обследованию Забайкальско-Маньчжурского региона по направлениям Хайлар – Цицикар (Н. Хилковский и И. Малевич), Хайлар – Мерген – Благовещенск (П. А. Кропоткин), Пекин – Мукден – Цицикар – Мерген – Благовещенск (П. И. Кафаров). В 1872 г. состоялась экспедиция с целью изучения Маньчжурии под руководством полковника Генерального штаба Я. Ф. Барабаша. Это была первая русская экспедиция, которая на пароходе «Телеграф» поднялась по крупнейшему притоку Сунгари – р. Нонни. В опубликованном отчете экспедиции были даны важные географические сведения, касающиеся рек сунгарийского бассейна, экономические характеристики населенных пунктов, этнографические исследования местного населения.

В 1873 г. директор русской астрономической обсерватории в Пекине Г. А. Фритше провел рекогносцировку района Большого Хингана и бассейна реки Сунгари. Здесь же рекогносцировки выполняли полковник Гарнак, штабс-капитан Евтюгин, капитан Ресин. Рекогносцировки Уссурийского региона проводились в этот период экспедицией под руководством пограничного комиссара Н. Матюнина, капитаном Тарковским, Зборовским, Мельничкиным, а также отдельными экспедициями Генерального штаба под руководством Я. Ф. Барабаша.

В 1884 г. капитан Евтюгин обследовал большую караванную дорогу, идущую параллельно Хингану, а тремя годами позднее капитан Ресин прошел и составил описание пути из Пекина в Благовещенск через Цицикар, частично повторив тот же маршрут, по которому в конце XVII в. проследовали Э. Идес и Л. Ланге. В 1889 г. подполковник Генерального штаба Бернов пересекает Маньчжурию с запада на восток, а подполковник Белькович с 3 ноября по 27 декабря 1894 г. произвел разведку пути Хунчун – Нингута – Омоссо – Гирин.

В 1888 г. в Маньчжурии работала экспедиция под руководством полковника Генерального штаба Д. В. Путята, внесшего весомый вклад в изучение Маньчжурии и Монголии. Помимо рекогносцировки пройденного пути удалось собрать интересные сведения о китайской колонизации Маньчжурии.

В отчете экспедиции наряду с описанием местности приводятся краткие сведения по истории заселения этого региона китайцами, об организации военных поселений, а также данные о численном составе маньчжурского и китайского населения, полученные от местных чиновников. В отчете перечисляются и места наиболее компактного расселения маньчжуров. Эта экспедиция удостоилась высшей похвалы со стороны Военного министра Генерал-адъютанта Ванновского. В телеграмме на имя царя он отозвался об экспедиции как об «отличной» ¹⁸.

¹⁷ Есаков В. А. М. И. Венюков за рубежом остается с Россией // Российские ученые и инженеры в эмиграции / Под ред. В. П. Борисова. М., 1993. С. 124.

¹⁸ Путята Д. В. Очерки Маньчжурии // Военный сборник за 1892 г. № 11. С. 174–200; № 12. С. 317–337; Военный сборник за 1893 г. № 1. С. 160–188; № 2. С. 350–380.

В 1889 г., находясь в Пекине, Путята получил уведомление о своем назначении начальником Хинганской экспедиции, которая должна была изучить физико-географические особенности Большого Хингана, определить истоки рек и описать перевалы через хребет, исследовать особенности климата, а также собрать этнографический материал о коренном населении.

Проведенные рекогносцировки показали необходимость детального изучения Маньчжурии, которая в дальнейшем могла стать театром военных действий. Было решено обследовать пограничный регион комплексными военно-географическими экспедициями. Члены Приамурского отдела Русского географического общества при обсуждении плана предстоящих исследований «пограничных пространств сопредельного нам Китая» пришли к выводу о необходимости «рекогносцировать северную часть Большого Хингана»¹⁹.

Интересно не только то, что такая гражданская общественная организация, как Русское географическое общество, обсуждало план исследования трансграничных районов, но и дальнейший ход событий. Командующий войсками Приамурского военного округа обратился с просьбой к председателю ИРГО «признать возможным исходатайствовать необходимые на экспедицию средства». При этом подчеркивалось, что

единая мысль и единая воля, столь необходимые для успеха такого трудного предприятия, с наибольшей полнотой и силой, могут быть проявлены только военным начальником и среди военных же помощников.

Руководитель экспедиции полковник Трусов определил цель экспедиции следующим образом:

Рассмотрение прилегающей к нам пограничной полосы с точки зрения политической эксплуатации и должно быть тем исходным началом, которое осветит настоящее положение дела и даст основы для наиболее верного образа действий. Решение вопросов о возможности колонизации северо-западной части Маньчжурии и определение размеров ее – вот первое, за что нам следует приняться²⁰.

В это время было признано целесообразным для выработки общего плана изучения Маньчжурии предпринять экспедиции под руководством подполковника Генерального штаба И. И. Стрельбицкого. Им была обследована вся Центральная Маньчжурия с подробной рекогносцировкой направлений на Мукден. Методика рекогносцировки была следующая: производство маршрутной съемки в масштабе 10 верст в дюйме, съемка района г. Хайлара в промежутке между точками ст. Цурухайтуй, оз. Далай-нор, оз. Буир-нор и г. Хайлар в масштабе 20 верст в дюйме, составление профиля по маршруту через Большой Хинган в том же масштабе, составление военно-географического описания²¹.

¹⁹ Архив РГО. Ф. 1–1894. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.

²⁰ Там же. Л. 29–31.

²¹ *Стрельбицкий И. И.* Отчет о семимесячном путешествии в Монголии и Маньчжурии в 1894 г. // Сборник географических и топографических материалов по Азии. 1896. Вып. 12. С. 100.

Следующие экспедиции Стрельбицкого в Маньчжурию были предприняты осенью 1895 и весной 1896 гг. вместе с разведкой Северной Кореи. Он прошел несколькими маршрутами к Мукдену, Телину, Гирину и Омоссо. В своем отчете о семимесячном путешествии по Маньчжурии и Корее в 1895–1896 гг. Стрельбицкий образно описал поставленные перед экспедицией задачи:

Необходима цельная картина страны, известной нам до сих пор почти по одним средневековым разведкам иезуитов и, кроме того, имеющей выдающееся военное значение, как район, по которому должны бы пролегать прямые пути из Южно-Уссурийского края к Гирину и Мукдену. Впоследствии же то или другое направление, в зависимости от его выяснившегося значения, могло быть уже и детально изучено разного рода специалистами ²².

Русско-японская война 1904–1905 гг. доказала необходимость заблаговременного географического изучения Дальневосточного театра военных действий. Начальник штаба Приамурского военного округа генерал-лейтенант П. К. Рутковский в 1906 г. с четырнадцатью офицерами Генерального штаба и шестьюдесятью двумя строевыми офицерами Приамурского военного округа провели рекогносцировку Южно-Уссурийского края от границы Кореи до реки Суйфун (Раздольная) и восточнее этой реки до Уссурийского залива, а также в бассейнах рек Тадуша (Зеркальная) и Даубихе (Арсеньевка).

В январе 1907 г. Главным управлением Генерального штаба был поставлен вопрос о скорейшем составлении военно-географических и военно-статистических описаний важнейших в военных отношениях районов Сибирских военных округов. К организации работ по составлению таких описаний в Приамурском военном округе приступили уже с 19 января 1907 г. Округ был разделен на четыре района: Южно-Уссурийский, Приморско-Центральный, Николаевский и Амурско-Хабаровский.

В марте 1908 г. были утверждены районы рекогносцировок и штаты по каждому району в составе одного редактора военно-географического описания, двух его помощников (все из офицеров Генерального штаба) и от трех до десяти изыскателей из строевых офицеров под общим руководством начальника штаба Приамурского военного округа.

К приказу об организации работ была приложена программа описания исследуемого района. Она предписывала указывать, между какими географическими объектами пролегает описываемый маршрут, а также его длину. Для каждого населенного пункта необходимо было дать название, число дворов, колодцев и характер построек. Основное внимание обращалось на исследование проходимости местности, ее тактических характеристик. Дорожная сеть описывалась с указанием ширины и характеристики полотна дороги, крутизны склона и указанием всех подъемов, перевалов и переправ, а также источников водоснабжения вдоль пути. Описывалась проходимость местности вне дорог. Важная роль отводилась описанию рек. Оно включало характеристику русла реки, ее долины, всех переправ, а также свойств местности по берегам. Существенным вопросом являлось определение удобства местности для расположения на бивак: доступность воды, дров и фуража,

²² Стрельбицкий И. И. Из Хунчуна в Мукден и обратно по склонам Чань-Бай-Шаньского хребта (Отчет о семимесячном путешествии по Маньчжурии и Корее в 1895–96 гг.). СПб., 1897. С. 4.

а также анализировались наиболее удобные позиции на маршруте для занятия обороны.

Редактором Южно-Уссурийского района был назначен подполковник Генерального штаба Тараканов, его помощниками – капитаны Борисевич и Михайлов. Рекогносцировку района планировалось произвести в 1908 г. силами группы офицеров из двадцати одного человека. Обследованию подлежал район: поселок Анучино – побережье моря от залива Святой Ольги к верховьям рек Уссури и Даубихе (Арсеньевка) с задачей изучения путей, соединяющих побережье Японского моря с долиной реки Даубихе (Арсеньевка).

Приморско-Центральный район планировалось обследовать в 1908 г. группой в составе одного редактора, двух помощников и четырех штатных изыскателей. Предполагалось, что первый помощник рекогносцирует бассейны рек Бикин, Иман (Большая Уссурка), верховья Уссури и их водоразделы, а также береговую полосу от залива Святой Ольги до устья реки Тадуша (Зеркальная) с исследованием заливов Святой Ольги и Святого Владимира. Второму помощнику ставилась задача обследовать бассейны рек Хор и Анюй и их водоразделы, а также залив Императорская гавань.

За период 1906–1911 гг. была обследована огромная территория в Южно-Уссурийском районе – от селения Анучино до побережья моря с заливом Святой Ольги на севере, до верховьев реки Уссури на юге; в Приморско-Центральном районе были изучены реки Бикин, Иман (Большая Уссурка), Хор и Анюй и их водоразделы. Восточную, самую трудную часть Приморско-Центрального района, исследовал штабс-капитан В. К. Арсеньев.

За пять лет, с 1906 по 1910 гг., он прошел по Уссурийскому краю только с целью проведения глазомерной съемки более 2300 километров. В экспедициях маршрутную съемку Арсеньев всегда вел сам. Работал он аккуратно и четко. Смотря по ходу движения, делал засечку буссолью, тотчас же в записной книжке записывал отсчет и тут же, не торопясь, заносил кроки местности. Вечером на таборе, когда разбивались палатки, он всегда принимал участие в общих работах. Затем подсаживался к огню, обычно сидя на какой-нибудь коряге или ящике и извлекая из полевой сумки записную книжку, вычерчивал снятый за день маршрут, а затем в специальную тетрадь записывал все свои наблюдения. Также он собирал различную информацию, имеющую военное значение: сведения о дорогах и тропах, проходимость дорог для разного рода оружия, крутизна подъемов и спусков, грунт и почва на тропах, болотистые места, через которые проходят тропы, состояние дорог и троп в дождливое время года. Он измерял ширину речных долин, скорость течения, определял тип дна. Осматривая каждую складку местности, Арсеньев решал, где удобнее размещать позиции, какова будет защита флангов. 17 июля он записал в дневнике: «Итак, наблюдение за флангами должно быть особенно тщательно и зорко. Это же нам показала и минувшая война»²³.

В ходе этой экспедиции выяснилось, что староверы более дружелюбно относятся к китайцам, чем к русским.

Они охотно живут рядом с первыми и терпеть не могут соседства переселенцев-православных. Они охотно пускают к себе в дом ночевать китайцев и недовольны, если к ним приходят русские.

²³ Арсеньев В. К. Путевой дневник 1906 г. // Записки общества изучения Амурского края. Владивосток, 1992. Т. 18. С. 87–88.

Здесь же Арсеньев записывает свое основное наблюдение:

Было бы ошибочно думать, что мы экономически владеем Уссурийским краем. Мы владеем им только по Амуру, узкой полосой вдоль железной дороги и на побережье моря. Все же остальное пространство находится в руках китайцев. Там сыны Небесной Империи царят полновластно, живут самостоятельно по своим законам, а инородцы находятся у них в полнейшем рабском подчинении ²⁴.

За время трех экспедиций 1906–1910 гг. он обследовал район хребта Сихотэ-Алинь общей площадью в 25.000 квадратных километров, проведя в походах в совокупности 22 месяца. На основании собранных во время трех экспедиций географических и топографических материалов в 1911 г. Арсеньев опубликовал крупную научно-исследовательскую работу – «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края».

Эта работа представляет собой выдающийся научный труд, во многом не утративший своего значения и в настоящее время. В ней дан общий географический и геологический обзор края, топографическое описание побережья, подробное географическое и экономическое описание речных бассейнов, описаны пути сообщения и даны очерки уссурийских лесов и их фауны; подведены итоги длительных метеорологических наблюдений и сделана попытка дать общую характеристику климата Уссурийского края. Вопросы, рассмотренные в «Кратком очерке», имели отношение к подготовке региона к будущей войне и его обороне потому, что

Уссурийский Край – будущей театр военных действий, и потому все мероприятия правительства должны быть, прежде всего, направлены к берегам Великого океана вообще, и к Уссурийскому Краю – в особенности ²⁵.

В сентябре 1910 г. в Главное управление Генерального штаба из Хабаровска было отправлено 22 описания, составленных порайонно офицерами Генерального штаба: первая редакция – полковник Тараканов, капитаны Петров, Личнау, Стебницкий; вторая редакция – подполковники Дорошкевич и Поваринский, капитаны Беловский, Тишевский, Лебедев; третья редакция – полковник Эзерин, капитан Дымман; четвертая редакция – полковники Термен и Сербинович, капитаны Махров, Морель; пятая редакция – подполковник Климович. В Генеральный штаб также был отправлен «Военно-колонизационный отчет за 1906–1910 гг.» В. К. Арсеньева.

По материалам рекогносцировок Дальневосточного пограничного пространства, произведенных в 1906–1910 гг., Главное управление Генерального штаба издало в 1911 г. серию книг под общим названием «Дальний Восток». Военно-географическое описание полностью покрывало дальневосточное пространство: области Забайкальскую, Амурскую и Приморскую, Северную Корею, Маньчжурию, Восточную Монголию.

²⁴ Арсеньев В. К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1901–1911 гг. Хабаровск, 1912. С. 175.

²⁵ Там же. С. 322.

В первый том вошли части: «Устройство поверхности», «Гидрография», «Климат». В первой части, составленной подполковником Ю. Романовским под общей редакцией полковника Болховитинова, кроме материалов полевых поездок офицеров Генерального штаба, были использованы материалы Русского географического общества, Академии наук, Геологического комитета. Во второй части, составленной подполковником Надежным, описаны моря: Японское, Охотское, Желтое и реки бассейнов этих морей. При описании использованы лоции северо-западной части Тихого (Восточного) океана, отчеты морских экспедиций и их описания.

Том второй – «Пути сообщения», составленный подполковниками Надежным и Романовским, описывает железнодорожные, водные и грунтовые дороги. При его составлении кроме отчетов, присланных с Дальнего Востока, были использованы отчеты Управления водных путей Амурского бассейна, материалы военно-статистического отдела штаба Приамурского военного округа, путеводители и описания. К этому тому имеется два приложения – «Маршруты и описания путей Амурской области» и «Маршруты и описания путей Приморской области». Приложения составлены непосредственно по материалам полевых поездок и являются ценным источником по географии Дальнего Востока. Том третий – «Военно-статистический обзор» описывает население и объекты, важные в военном отношении.

Таким образом, в короткий срок – пять лет – было проведено комплексное военно-географическое обследование огромной территории Дальнего Востока. Полученные материалы охватывают широкий круг вопросов, связанных с изучением природной среды, с хозяйственным освоением территории и размещением производительных сил. Эта работа и ее результаты остаются до сих пор мало известны исследователям.

После издания военно-географического описания «Дальний Восток» рекогносцировки края не только не прекратились, но даже стали проводиться более интенсивно. Так, в сентябре–октябре 1912 г. под руководством окружного генерал-квартирмейстера двадцать два офицера обследовали Южно-Уссурийский край, разделенный на двадцать участков. В 1913 г. в подобных рекогносцировках принимало участие 19 офицеров. В 1914 г. в Южно-Уссурийском районе девятнадцатью офицерами обследовался Шкотово-Сучанский участок. Рекогносцировки велись по направлениям существовавших в крае путей сообщения и рек. На основании всех выполненных военногеографических работ в 1914 г. в Хабаровске было издано «Военно-географическое и статистическое описание Приамурского военного округа».

Таким образом, офицеры Генерального штаба совместно со строевыми офицерами Приамурского военного округа оставили России огромное географическое наследство, которое поистине бесценно – это тысячи работ по географии и статистике, общей и военной истории, этнографии и культуре восточных окраин России и сопредельных азиатских стран и территорий. Знаменательна оценка, данная трудам воспитанников Академии Генштаба Русским географическим обществом:

С чувством глубокого уважения к полувековой высокополезной деятельности Академии Императорское Русское Географическое Общество вспоминает о том, что географическая наука в России главнейшими успехами своими обязана в значительной степени трудам питомцев Академии. Офицерами

Генерального Штаба произведены были главнейшие работы по геодезии и картографии России; ими же исполнено множество почтенных трудов в области статистики и этнографии, а также физико-географических исследований обширного пространства нашего Отечества и стран с ним сопредельных ²⁶.

Рассмотренные военно-географические описания являются результатом исследовательской работы, проведенной с использованием самых передовых методов русской географической науки начала XX в. Именно поэтому воссоздание истории географического изучения и картографирования трансграничных дальневосточных регионов может способствовать решению задач государственной пограничной политики и пограничной безопасности Российской Федерации.

²⁶ Архив РГО. Д. 24. Л. 18.